

ВИДЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 9.

СУББОТА, МАРТА 1-го ДНЯ 1852 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Преображеніе на Фаворѣ—картина Рафаэля.— Необыкновенное происшествіе: человекъ, оставшійся въ живыхъ, пробывъ двѣнадцать сутокъ подъ снѣгомъ. — Средство размножить картофель отъ ботвы.— Составъ для оштукатурки печей кирпичныхъ и съглазурованными изразцами.

ПРЕОБРАЖЕНІЕ НА ФАВОРѢ—КАРТИНА РАФАЭЛЯ.

Кто неслыхалъ о Рафаэлѣ? объ этомъ величайшемъ изъ живописцевъ, возвысившемъ и одухотворившемъ свое искусство до того, что величайшее въ его твореніяхъ художническое совершенство, кажется только второстепеннымъ достоинствомъ возлѣ той идеальной красоты и истины, которыя выражаетъ каждая его картина, какъ въ общемъ своемъ составѣ, такъ и въ частностяхъ, а у каждаго изъ лицъ его, говоря словами Петрарки: „сердце изображено въ глазахъ и на челѣ.“? Кому же не извѣстно, что изъ всѣхъ его картинъ, знаменитѣйшая, совершеннѣйшая, послѣдняя, которую онъ написалъ въ жизни, это картина *Преображенія Господня на горѣ Фаворѣ*, по окончаніи коей Великой Художникъ не хотѣлъ уже брать кисти въ руки, и до послѣдней минуты жизни, это любимѣйшее свое твореніе держалъ въ своей мастерской? Но какъ немного, вѣроятно, изъ нашихъ читателей, знатоковъ и любителей искусства, имѣли случай

видѣть, не говоря уже о подлинникѣ, но даже копіи или гравюры этого совершенства живописи. Подлинникъ написанный въ 1519 году для Кардинала, Юлія де Медичи, бывшаго послѣ Папою подъ именемъ Климента VII, донынѣ составляетъ драгоценнѣйшее сокровище Ватиканскаго Музея въ Римѣ, и только одна превосходная мозаическая его копія, украшаетъ одинъ изъ главныхъ оltарей въ церкви Св. Петра; другія копіи весьма рѣдки, потому что кромѣ трудности такого предпріятія, нужны большая извѣстность художника, и сильное ходатайство и значеніе, чтобы получить на то позволеніе. Что же касается гравюръ, то онѣ хотя въ разныя времена были исполняемы рѣзцомъ знаменитѣйшихъ граверовъ, но нынѣ или слишкомъ рѣдки, или дороги, и потому не могутъ быть общезвѣстны; впрочемъ самое усовершенствованіе гравюрнаго искусства заставляло желать новой гравюры, которая бы это совершенство кисти вновь представила взорамъ и мыслямъ современниковъ.

Эту потребность удовлетворилъ нынѣ Профессоръ Императорской С. Петербург-

ской Академіи Художествъ, по части гравированія, *Федоръ Иорданъ*, который болѣе десяти лѣтъ своего пребыванія въ Римѣ, единственно и исключительно посвятилъ сему предмету. Трудъ его увѣнчался блистательнѣйшимъ успѣхомъ, и исполненная имъ гравюра картины „Преображеніе“, по общему мнѣнію знатоковъ, самая превосходнѣйшая и точнѣйшая изъ всѣхъ исполненныхъ донынѣ. Притомъ и цѣна ея, гораздо умѣреннѣйшая прочихъ, дѣлаетъ ее доступною для большей части покупателей. Цѣна за каждый экземпляръ *avant la lettre*, на китайской бумагѣ, 60 руб. сереб., за прочіе экземпляры, также изъ числа первыхъ оттисковъ, по 40 руб. Величина гравюры, не считая полей, вышиною въ 1 аршинъ $2\frac{3}{4}$ верш., а шириною въ $12\frac{3}{4}$ вершковъ. Желаящіе приобрести ее, благоволять обращаться въ Комитетъ Общества Поощренія Художниковъ, въ С. Петербургъ.

Чтобы познакомиться съ содержаніемъ самой картины, мы приведемъ здѣсь краткое описаніе ея изъ знаменитаго сочиненія Кс. Ланци: „Исторія живописи въ Италіи.“ У подножія, на склонѣ горы Фавора, видимъ собраніе учениковъ Спасителя, вниманіе коихъ обращено на юношу одержимаго духомъ тьмы, коего они хотятъ изгнать изъ него. Мученія этого злосчастнаго, надежда изображающаяся въ лицѣ отца его, глубокая скорбь юной и удивительно прекрасной дѣвицы, и наконецъ состраданіе и святость выраженія лицъ Апостоловъ, представляютъ въ этой части картины совершеннѣйшую и возвышеннѣйшую драму. Но все это гаснетъ предъ главнымъ ея предметомъ, представленнымъ на вершинѣ горы. Тамъ въ присутствіи трехъ учениковъ и двухъ пророковъ: Моисея и Іліи, Христось Спаситель изображенъ въ минуту Преображенія, „когда ликъ его просіялъ какъ солнце, а ризы его сдѣлались бѣлы, какъ свѣтъ. Священный ужасъ и восторгъ Апостоловъ, неземная радость и благоговѣніе Пророковъ, — все совершенно и приводитъ въ изумленіе; но ликъ самаго Спа-

сителя, преисполненный Божественнаго величія и красоты, могущій служить символомъ соединенія идеала человечества съ Божествомъ; но восхитительный образъ его, какъ бы силою воплощеннаго могущества отъ земли возносящійся на Небо — все это созданія вдохновенія, какія только Рафаэль испытывалъ и только онъ умѣлъ изображать. (Вилен. Вѣст.)

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ПРОИСШЕСТВІЕ: ЧЕЛОВѢКЪ, ОСТАВШИЙСЯ ВЪ ЖИВЫХЪ, ПРОБЫВЪ ДВѢНАДЦАТЬ СУТОКЪ ПОДЪ СНѢГОМЪ.

Этотъ необыкновенный случай, какъ сказано въ „Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ,“ произошелъ въ зиму 1850—1851 года, въ Курской губерніи, съ государственнымъ крестьяниномъ Зубковымъ. По полученіи перваго извѣстія о немъ, Министерство предписало доставить подробное объ этомъ изслѣдованіе, которое и изложено въ помѣщенномъ въ сказанномъ Журналѣ подлинномъ актѣ, доставленномъ отъ мѣстнаго начальства. Такъ какъ случай этотъ составляетъ весьма любопытный, въ медицинскомъ отношеніи фактъ, то мы и извлекаемъ изъ сего акта слѣдующія подробности.

Курской Губерніи Чаплыгинской волости деревни Звегинцовой крестьянинъ Дмитрій Азаровъ сынъ Зубковъ, 23 лѣтъ отъ роду, росту средняго и слабаго тѣлосложенія; 27 числа Ноября 1850 года, рано по угро посланъ былъ отцемъ своимъ въ городъ Курскъ, продать издѣлія ихъ, возъ горшковъ, откуда не возвратился домой, ни въ тотъ день, ни послѣ: бывшая съ вечера 27 и по 29 число сильная метель повергла семейство его въ печаль: отецъ съ старшимъ сыномъ отыскивали Дмитрія дни два; а также, по распоряженію сельскаго начальства, изъ околныхъ селъ и деревень на-

родъ разыскивалъ его по окрестнымъ мѣстамъ, — но нигдѣ не могли найти. Наконецъ 9 числа Декабря, деревни Чаплыгиной крестьянинъ Карпъ Зубковъ, бывши на ружейной охотѣ въ полѣ съ одною при немъ дворовою собакою, проходилъ въ разстояніи около версты отъ той деревни. Вдругъ собака его побѣжала впередъ, и онъ замѣтилъ, что стала она что то ѣсть. Подойдя ближе, увидѣлъ выдавшіяся изъ снѣга ноги лошади, а шея и голова были уже нѣсколько объѣдены. Узнавъ, что эта лошадь была Азара Зубкова, на которой сынъ его поѣхалъ въ Г. Курскъ и неизвѣстно гдѣ дѣлся, тотчасъ оставя охоту, возвратился въ Чаплыгину, пришелъ въ волостное правленіе и объявилъ о томъ десятскому, волостному писарю и многимъ собравшимся крестьянамъ, съ которыми вскорѣ отправился къ тому мѣсту, и прійдя въ логъ, Зубковъ началъ откидывать лошадь, при чемъ показались концы оглобеля, а по нимъ дошли до саней, занесенныхъ глубоко снѣгомъ. Отрывая ихъ, встрѣтилъ снѣгъ весьма крѣпко заледенѣвшій, такъ что съ трудомъ желѣзною лопаткою могъ разбивать, и показалась надъ санями внутри снѣга пустота, откуда почувствовалъ онъ, что пошла сильная теплота, потомъ опустилъ онъ туда деревянную ручку желѣзной лопатки и, ощутивъ, что лежитъ что то и тронулось, вскричалъ: *здесь, живъ*, а приклонившись ближе, сказалъ: *Дмитрій, живъ ли ты?* и онъ отвѣчалъ: *живъ*; при этомъ сказали ему, *повернись*, тогда онъ, говоря: *не зашибите меня*, повернулся къ отверстію головою, и его вынули оттуда; лицо у него было пожелтевшее, все тѣло изнуренное и согнувшееся; платье на немъ мокрое и выходилъ изъ него теплый паръ; онъ подалъ въ мѣшочекъ отцу деньги, и трое крестьянъ, взявъ его подъ руки, повели чрезъ логъ въ жилую избу, бывшую въ недалнемъ разстояніи; одѣли его тамъ въ сухомъ платьѣ, а его одежда подверглась вся гнилости, дали ему тамъ немного пищи, осмотрѣли всего и замѣтили, что озно-

лены у него нѣкоторые пальцы у ногъ, потомъ отвезли его въ домъ, гдѣ на другой день давали ему понемногу пищи, послѣ чего онъ скоро силами укрѣпился и лицо приняло здоровый цвѣтъ. На другой же день вынуты были сани изъ подъ снѣга, нанесеннаго надъ нимъ болѣе сажени, но снѣгъ не опалъ, внутри былъ заледенѣвши надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ лежалъ Зубковъ и оставался до самаго Великаго Поста, пока отъ теплоты воздуха не растаялъ; многіе ходили смотрѣть то мѣсто изъ любопытства, гдѣ лежалъ Зубковъ. Самъ же Зубковъ рассказываетъ, что въ понедѣльникъ, 27 числа Ноября, продавъ горшковъ рубли на три ассигнаціями, и выѣзжая изъ Г. Курска, онъ купилъ у Московскихъ воротъ, за десять копѣекъ ассигнаціями, два калача и съѣлъ ихъ скоро, было не совсѣмъ уже рано и за нѣсколько верстъ не добѣжая уже стало смеркаться, поднялась большая мятель, и онъ потерялъ дорогу, ѣздивъ долго по полю и когда озябъ, сошелъ съ саней, взявъ въ поводъ лошадь, и веда ея, попалъ въ логъ, гдѣ лошадь съ санями увязла въ снѣгъ, и сколько онъ ни силился вытащить ея, но не могъ, отпрягъ лошадь, привязалъ ее къ санямъ и самъ легъ въ нихъ, головою къ горѣ подъ вѣтеръ, снялъ съ рукъ платье и завернулся въ него, шапку положилъ подъ голову и ее закрылъ платьемъ, сапоги надѣтые на босую ногу, снялъ, а рукавицы мокрыя зажалъ гдѣ то въ саняхъ. Пролежавъ ночь, онъ вздумалъ отрываться, отломилъ палочку изъ переплета въ саняхъ, началъ прокапывать надъ собою снѣгъ, высунулъ голову, но, увидѣвъ большую мятель и холодъ, не рѣшился весь подняться и итти, легъ опять въ сани, завернувшись въ платье, и потомъ оборачивался съ одной стороны на другую, отъ чего снѣгъ около его пораздался, а спустя нѣсколько времени еще пробовалъ палочкою, чтобы прорыть снѣгъ надъ собою, но ничего не могъ сдѣлать; ваяло на него очень высоко и, не надѣясь осво-бодиться, не зная притомъ ни дня, ни ночи

блѣ снѣгъ, отъ котораго онъ получилъ облегче-
 ніе отъ несносной жажды и жоги въ горлѣ;
 отъ колупанья снѣга пальцами сошла съ нихъ
 кожица. Тяжко было ему тамъ лежать, молилъ
 онъ Царя Небеснаго и просилъ у Него поми-
 лованія, и у родителей заочно прощенія, при-
 зывалъ въ помощь святыхъ, Николая Чудо-
 творца и Великомученика Георгія, думая, что
 хотя бы звѣри его отыскали, ожидалъ всегда
 смерти и боялся только, какъ говорить онъ,
 чтобъ не погибла его душа; спалъ, но когда
 и сколько, не знаетъ, ибо не могъ различать
 времени, просыпаясь, думалъ о томъ, что дѣ-
 лается дома, но касаясь снѣга, плакалъ, вспо-
 миная о семействѣ. По нѣкоторомъ времени
 чувствовалъ, что должна быть оттепель, ибо
 дѣлалось ему легче и снѣгъ какъ бы отошелъ
 отъ мороза; онъ поворачивался съ одной сторо-
 ны на другую и приподнимался нѣсколько, на-
 дѣлъ опять сапоги и какъ были они холодные,
 то ознобилъ пальцы. Такимъ образомъ онъ про-
 былъ подъ снѣгомъ двѣнадцать сутокъ.

СРЕДСТВО РАЗМНОЖАТЬ КАРТО- ФЕЛЬ ОТЪ БОТВЫ.

Прошлою весною, по совѣту одного зна-
 комца, посадилъ я на моемъ огородѣ пять прут-
 ковъ картофельной ботвы, и 9 Сентября по-
 лучилъ отъ каждаго прутка среднимъ числомъ
 по пяти *картофокъ* (*) (отъ всѣхъ 27), каж-
 дая гораздо больше гусянаго яйца, и крупнѣе
 обыкновенно саженьхъ. Картофелины же, отъ

(*) Мѣстное названіе картофеля.

коихъ взяты были прутки, принесли плодъ какъ
 и другія. — Садилъ я безъ вѣры, на шутку и
 безъ порядка, но полагаю, что если бы ростки
 посажены были глубже и какъ должно, то уро-
 жай былъ бы отъ нихъ такой же, какой полу-
 чень отъ настоящихъ картофелинъ. (**)

Е. П.

(Труды Имп. Вольн. Экон. Общ.)

СОСТАВЪ ДЛЯ ОШТУКАТУРКИ ПЕ- ЧЕЙ КИРПИЧНЫХЪ И СЪ ГЛАЗУРО- ВАННЫМИ ИЗРАЗЦАМИ.

Взять 3 гарнца ржаной пеклеванной му-
 ки, 3 гарнца мелко-изтолченнаго кирпича и 3
 гарнца древесной золы. Все это отдѣльно про-
 сѣять чрезъ частое сито, чтобы малѣйшихъ кру-
 пинъ не было; за симъ сыпать все вмѣстѣ и
 еще разъ просѣять чрезъ то же сито, прибавивъ
 къ этому четверть фунта квасцовъ. Тогда всы-
 пать смѣсь въ кадочку и налить кипяткомъ всѣ
 9 гарнцовъ; вымѣшать хорошо, и составъ го-
 товъ. — Употребленіе этого состава слѣдующее:
 когда печь будетъ совершенно суха, нужно
 тряпичей вытереть ее отъ пыли, и наводить
 штукатурку, по извѣстному всякому мурнику
 епособу, наблюдая, чтобы толщина штукатурки
 не проходила шестой части дюйма. Сдѣлан-
 ная изъ этого состава штукатурка, отъ жара
 не лопаецъ, какъ обыкновенная глиняная съ
 извѣстью и легко принимаетъ всякія краски.

А. Щенсновичъ.

(Тр.)

(**) Это не есть новость и чудо; но совѣтъ тѣмъ не
 лишнее обратить и на этотъ способъ вниманіе, при недо-
 статкѣ посѣвнаго картофеля. Р е л.